

УДК 347.416(476)

СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТРАН СНГ И ЛАТВИИ)

О.Н. ШКУТ

(Минский институт управления)

Анализируются права и обязанности фактора, кредитора и должника по договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) по законодательству стран СНГ и Латвии. Установлено, что, несмотря на отсутствие в гражданских кодексах стран СНГ определения понятий «финансовые услуги», «услуги», «иные финансовые услуги», «другие установленные договором факторинга обязательств», а в случае с ГК Молдовы – отсутствием их вообще, главным отличительным признаком рассматриваемых сопутствующих услуг является их неразрывная связь с основной обязанностью фактора – финансированием под уступку денежного требования. Выявлены спорные моменты гражданско-правовой регламентации, предложены пути совершенствования гражданского законодательства Беларуси и Латвии.

Развитие экономического потенциала каждого государства, в том числе и Республики Беларусь, зависит в первую очередь от деловой активности ее субъектов хозяйствования как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Небезосновательно мнение М.В. Русакова о том, что «проблема расширения рынков сбыта товаров, работ и услуг является одной из наиболее важных в современной экономике, но традиционные формы финансирования оборотного капитала не в полной мере соответствуют запросам предпринимателей» [1, с. 3]. Реалии состояния и мировой экономики, и экономики отдельной страны также диктуют условия, требующие обеспечения своей финансовой безопасности каждым субъектом хозяйствования, ускорения его деловой активности, в том числе и посредством уступки третьему лицу дебиторской задолженности контрагента по сделке путем заключения договора финансирования под уступку денежного требования.

Основная часть. В связи с тем, что «в современных экономических условиях оборот денежных требований с использованием договора факторинга начинает составлять все большую долю рынка, как международного, так и внутреннего белорусского» [2, с. 3], актуальность необходимости четкой регламентации объема прав и обязанностей участников рассматриваемого договора не вызывает сомнения. Заключение договора финансирования под уступку денежного требования предопределяет правовые связи между фактором, кредитором и должником. Отношения между фактором и кредитором строятся на реализации корреспондирующих друг другу их прав и обязанностей. В этой связи обратимся к обязанностям каждой из сторон рассматриваемого гражданско-правового договора.

Так, исходя из анализа п. 1 ст. 772 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З, с изм. и доп. Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. (далее – ГК Беларуси) [3] и ч. 1 ст. 155 «Предмет уступки по договору факторинга» Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З, с изм. и доп. Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. (далее – БК Беларуси) [4] следует, что основной обязанностью фактора по договору факторинга является обязанность перед кредитором вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора. Она в свою очередь предопределяет обязанности фактора, во-первых, выплатить кредитору сумму денежного обязательства должника, во-вторых, выплатить ему дисконт, представляющий собой разницу между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору. Аналогичная норма, закрепляющая обязанность коммерсанта (фактора) выплатить вознаграждение клиенту, содержится в ст. 468 Коммерческого закона Латвийской Республики от 13 апреля 2000 г. (далее – КЗ Латвии) [5]. Анализ абз. 2 п. 1 ст. 1077 Гражданского кодекса Украины от 16 янв. 2003 г. № 435-IV, в ред. Закона Украины от 4 июля 2013 г. (далее – ГК Украины) позволяет утверждать, что в нем также предусмотрена обязанность фактора наряду с передачей денежных средств в распоряжение клиента предоставить последнему плату, то есть вознаграждение [6]. В этой связи полагаем, что установление обязанности фактора по выплате вознаграждения клиенту за уступаемое денежное требование в законодательствах Беларуси, Латвии и Украины нивелирует его интерес к заключению договора факторинга. Также уменьшению коммерческого интереса фактора способствует наличие риска неплатежеспособности должника. Автором усматривается необходимость исключения из ГК и БК Беларуси нормы, устанавливающей обязанность фактора уплатить кредитору дисконт.

Основной обязанностью кредитора (клиента) по гражданскому законодательству этих государств выступает его обязанность уступить как существующее, так и будущее денежное требование, возникшее на основании перешедшего права требования к фактору в результате заключения договора факторинга.

В отличие от законодателей Республики Беларусь и Латвии, законодатель Таджикистана наряду с основной обязанностью посредника (фактора) производить оплату клиенту за поставленные товары (выполненные работы или оказанные услуги) третьему лицу предусмотрел его право требования от клиента оплаты определенного вознаграждения [7, п. 1 ст. 844]. Соответственно, в круг обязанностей клиента по таджикскому гражданскому законодательству входят уступка денежного требования посреднику (фактору) и уплата последнему вознаграждения. Такая позиция таджикского законодателя, несмотря на ее противоположность

проанализированным выше нормам законодательств Беларуси, Латвии и Украины, на наш взгляд, более адекватно отражает практику делового оборота в области финансирования уступки денежного требования.

В весьма схожих по формулировке понятиях договора факторинга, закрепленных в гражданских кодексах Российской Федерации, Азербайджана, Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана, не предусмотрено вознаграждение ни фактору, ни должнику [8, абз. 1 п. 1 ст. 824; 9, п. 655.1 ст. 655; 10, п. 1 ст. 739; 11, абз. 1 ст. 749; 12, п. 1 ст. 729]. Законодатели рассматриваемых государств в качестве основной обязанности фактора (финансового агента) установили обязанность принять передаваемое ему право требования. В этой связи небезосновательно суждение российского ученого Л.Г. Ефимовой о том, что «финансовый агент обязан заплатить цену за уступленное ему право, то есть произвести платеж», которым является финансирование клиента [13, с. 35]. Финансирование клиента (передача суммы платежа) обычно происходит в два этапа. Сущность первого этапа в том, что до наступления срока платежа по основному договору фактор (финансовый агент) выплачивает клиенту (кредитору) только определенную часть суммы перешедших к нему требований (первый платеж), например 70 %. Второй этап включает передачу финансовым агентом (фактором) остальной части суммы (30 %) клиенту (кредитору) только после получения платежа от должника за минусом вознаграждения фактора [13, с. 35]. Такая правоприменительная практика, существующая в Российской Федерации, устоялась благодаря грамотному дефинированию договора факторинга в проанализированных выше гражданских кодексах.

Вызывает интерес позиция молдавского законодателя. По договору факторинга в обязанности факторингового предприятия (фактора) входит исполнение не менее чем двух из следующих обязательств: 1) финансирование адерента (кредитора), в том числе путем займа и предварительной оплаты; 2) ведение бухгалтерского учета требований; 3) обеспечение осуществления процедур предупреждения и взыскания требований; 4) принятие риска неплатежеспособности должника по принятым на себя требованиям (делькредере) [14, п. 1 ст. 1290]. Исходя из экономической и правовой природы договора финансирования под уступку денежного требования, полагаем возможным прийти к заключению, что вышеописанная первая обязанность фактора по финансированию адерента (кредитора) является его основной неотъемлемой обязанностью, а последующие три носят факультативный характер. Включение в обязанности факторингового предприятия (фактора) одной из них, всех или некоторых по договору факторинга зависит от договоренности между самими сторонами – фактора и адерента (кредитора). Исходя из анализа п. 2 ст. 1290 и последующих статей главы XXV «Факторинг» Гражданского кодекса Республики Молдова от 6 июня 2002 г., № 1107 (далее – ГК Молдовы) [14] следует, что обязанность обеспечения осуществления процедур предупреждения должника, то есть его уведомление об уступке требования, может быть возложена и на адерента (кредитора). Основная обязанность адерента (кредитора) по ГК Молдовы, как и в других странах СНГ, и Латвии, заключается в уступке существующих или будущих требований, вытекающих из договоров «продажи вещей, оказания услуг или производства работ третьим лицам» [14]. Примечательно, что ГК Молдовы как на факторинговое предприятие (фактора), так и адерента (кредитора) возлагает обязанность уточнения размера, объема, сферы и характеристики требований, являющихся предметом договора факторинга, а также элементов для определения суммы оплаты [14, п. 4 ст. 1290]. На них также молдавским гражданским законодательством возлагается обязанность информирования, сущность которой заключается в предоставлении друг другу сведений, необходимых для того, чтобы договорные отношения осуществлялись с соблюдением интересов каждой из сторон [14, ст. 1291], что, на наш взгляд, в полной мере способствует реализации презумпции добросовестности и принципу разумности участников гражданских правоотношений.

Абзац 3 ст. 153 БК Беларуси содержит норму о том, что «условиями договора факторинга дополнительно могут быть предусмотрены иные виды вознаграждения, взимаемого фактором, за предоставление кредитору других финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки». Из этого следует, что договором факторинга может быть предусмотрена обязанность фактора по предоставлению кредитору финансовых услуг, которые тесно связаны с его основным обязательством. Следует отметить, что в гражданском и банковском кодификационных нормативных правовых актах Беларуси отсутствует понятие «финансовая услуга», а также и то обстоятельство, что обязанность по предоставлению кредитору финансовых услуг является дополнительной по отношению к обязанности финансирования. Пунктом 2 ст. 1077 ГК Украины в обязательство фактора по договору факторинга включена обязанность предоставления «клиенту услуг, связанных с денежным требованием, право которого он отступает» [6] без их конкретизации.

Исходя из определения договора факторинга, закрепленного в КЗ Латвии, следует, что на коммерсанта (фактора) возлагается обязанность «выполнить другие установленные договором факторинга обязательства» [5, ст. 468].

Часть 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, в редакции Федерального Закона Российской Федерации от 28 июня 2013 г. (далее – ГК РФ или России) устанавливает, что «обязательства финансового агента по договору финансирования под уступку денежного требования могут включать ведение для клиента бухгалтерского учета, а также предоставление клиенту иных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки» [8, п. 2 ст. 824]. Аналогичная норма содержится в п. 2 ст. 844 Части II Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК Таджикистана) [7], п. 655.4 ст. 655 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, утвер-

жденного Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г., № 779-IQ (далее – ГК Республики Азербайджан) [9], п. 2 ст. 739 Части II Гражданского кодекса Кыргызской Республики, утвержденного Законом Кыргызской Республики от 5 января 1998 г., № 1, в редакции Закона Кыргызской Республики от 17 июля 2009 г. (далее – ГК Кыргызстана) [10], абз. 3 ст. 749 Гражданского кодекса Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 257-I, с изменениями в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 7 октября 2013 г. (далее – ГК Узбекистана) [11]. Из этого следует, что законодатели вышеприведенных государств основной из факультативных обязанностей фактора выделили ведение фактором бухгалтерского учета для клиента.

В отличие от вышеизложенного, Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15 января 2014 г.) (далее – ГК Республики Казахстан) из финансовых услуг, связанных с уступкой денежного требования определил в качестве возможной обязанность кредитора наряду с ведением для клиента бухгалтерского учета предъявление документов в отношении денежных требований, под которым подразумевается выставление счетов по денежным требованиям, являющимся предметом уступки [12, п. 2 ст. 729].

Гражданский кодекс Молдовы не включает в понятие договора факторинга и в другие регламентирующие его нормы возможность по соглашению между факторинговым предприятием (фактором) и адерентом (поставщиком товаров и услуг) возложения на факторинговое предприятие (фактора) обязанности предоставлять услуги, сопутствующие финансированию уступки права требования. Подпунктом b п. 1 ст. 1290 ГК Молдовы предусмотрена обязанность факторингового предприятия (фактора) по ведению бухгалтерского учета требований, которая может быть предусмотрена в договоре факторинга по усмотрению его сторон [14].

Итак, основываясь на сравнительно-правовом критическом анализе законодательств стран СНГ и Латвии, приходим к выводу о том, что, несмотря на отсутствие в них определения понятий: «финансовые услуги», «услуги», «иные финансовые услуги», «другие установленные договором факторинга обязательства», а в случае с ГК Молдовы – отсутствием их вообще, главным отличительным признаком рассматриваемых сопутствующих услуг является их неразрывная связь с основной обязанностью фактора – финансированием под уступку денежного требования. Взаимоотношения между фактором, клиентом и должником возникают в результате заключения договора финансирования под уступку денежного требования между фактором и кредитором и опосредуют возникновение правовой связи между всеми субъектами, возникшего гражданского правоотношения.

Нормы, закрепленные в ст. 158 БК Республики Беларусь [4], ст. 472 КЗ Латвии [5], ст. 1083 ГК Украины [6], ст. 849 ГК Таджикистана [7], ст. 829 ГК России [8], ст. 744 Кыргызстана [10] и ст. 754 ГК Узбекистана [11], ст. 734 Казахстана [12], устанавливают обязанность кредитора воздержаться от совершения последующей уступки перешедшего к нему права требования, если переуступка права требования не предусмотрена в самом договоре факторинга, заключенном между фактором и кредитором. В статьях гражданского законодательства Азербайджана, регламентирующих договор факторинга, не предусмотрена возможность переуступки денежного требования [9].

Правовое положение должника в соответствии с рассматриваемыми гражданскими кодексами стран СНГ в связи с заключением договора финансирования под уступку денежного требования обязывает его уплатить долг фактору только при его надлежащем уведомлении. По отношению к должнику у фактора либо кредитора (в зависимости от условия об этом, предусмотренного в договоре факторинга), соответственно, возникает обязанность надлежащего письменного уведомления должника. К этому уведомлению белорусский законодатель предъявляет обязательное требование – указание в нем подлежащего исполнению денежного требования, которое включает: во-первых, сумму денежного обязательства; во-вторых, указание банка либо небанковской кредитно-финансовой организации, выступающей в качестве фактора [4, абз. 2 ст. 156]. В Украине, России, Таджикистане, Азербайджане, Кыргызстане и Узбекистане письменное уведомление должно содержать только два обязательных условия, которыми являются подлежащее исполнению уступленное денежное требование и сведения о факторе [6, п. 1 ст. 1082; 7, п. 1 ст. 850; 8, п. 1 ст. 830; 9, п. 655.5 ст. 655, п. 657.4 ст. 657; 10, п. 1 ст. 745; 11, абз. 1 ст. 755].

В отличие от вышеприведенных законодательств ГК Молдовы устанавливает обязательность уведомления должников об уступке требования [14, п. 3 ст. 1290]. Пункт 1 ст. 1299 ГК Молдовы содержит диспозитивную норму, согласно которой «договор факторинга может предусматривать обязанность и право сторон информировать должника об уступке требования, а также способы информирования» [14].

Исходя из смысла ст. 473 «Оплата» КЗ Латвии усматривается только обязанность клиента или фактора сообщить должнику о передаче уступаемого требования [5]. Латвийским законодателем не определена форма уведомления и обязательные сведения, которые должны в нем содержаться. Это обстоятельство, на наш взгляд, способствует появлению спорных ситуаций, связанных с ненадлежащим исполнением должником своей обязанности либо вообще ее неисполнением. В этой связи автором усматривается необходимость изложения ст. 473 «Оплата» КЗ Латвии в следующей редакции: «Должник обязан выполнить соответствующее требованию обязательство путем осуществления оплаты в пользу фактора, если должник получил от клиента или фактора письменное сообщение о передаче этого требования коммерсанту (фактору) с указанием коммерсанта (фактора) и суммы уступленных известных денежных требований».

Заключение. Проведенный сравнительно-правовой анализ гражданских кодексов Республики Беларусь, других государств-участников СНГ и КЗ Латвии на предмет содержания договора факторинга позволил выявить наиболее спорные моменты и предложить пути совершенствования законодательств о договоре финансирования под уступку денежного требования (факторинга) Беларуси и Латвии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русаков, М.В. Факторинговые правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Русаков; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2004. – 22 с.
2. Тарасов, А.В. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинга) по законодательству Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Тарасов; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – 22 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З, с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2013 г. // Ведомости Нац. сходу Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2094.
4. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З, с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 113. – 2/1243; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2012. – 2/1968.
5. Коммерческий закон Латвийской Республики от 13 апреля 2000 г. // Правовой портал [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=5490>. – Дата доступа: 30.01.2014.
6. Гражданский кодекс Украины от 16 янв. 2003 г. № 435-IV., в ред. Закона Украины от 4 июля 2013 г. // Правотека 24 часа [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://pravoteka24.com/kodeksy_ukrainy/35-razhdanskiy_kodeks_ukrainy.html. – Дата доступа: 30.01.2014.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. II / М-во мелиорации и водных ресурсов Респ. Таджикистан: официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mwr.tj/tu/library/laws/>. – Дата доступа: 30.01.2014.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ, Ч. 2, в ред. Фед. Закона Рос. Федерации от 28 июня 2013 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.
9. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, утв. Законом Азербайдж. Респ. от 28 дек. 1999 г., № 779-IQ / М-во по налогам Азербайджанской Респ.: официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/ecelleler/ulki_mecelle_rus.pdf. – Дата доступа: 30.01.2014.
10. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Ч. II: утв. Законом Кыргызской Респ. от 5 янв. 1998 г. № 1: в ред. Закона Кыргызской Респ. от 17 июля 2009 г. / М-во обороны Кыргызской Респ.: официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mil.kg/tu/legislation/codes/23-civil-law-2.html>. – Дата доступа: 30.01.2014.
11. Гражданский кодекс Респ. Узбекистан от 29 авг. 1996 г. № 257-I, с изм. в соотв. с Законом Респ. Узбекистан от 7 окт. 2013 г. // FINMANCONSULT [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd. – Дата доступа: 30.01.2014.
12. Гражданский кодекс Респ. Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-I: с изм. и доп. по состоянию на 15 янв. 2014 г. // ПАРАГРАФ: информационные системы [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#sub_id=7310000. – Дата доступа: 30.01.2014.
13. Ефимова, Л.Г. Совершенствование законодательства о факторинге / Л.Г. Ефимова // Правовое обеспечение совершенствования банковской системы Российской Федерации: тр. Ин-та государства и права РАН. – 2012. – № 6. – С. 18–38.
14. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107 / М-во юстиции Респ. Молдова: официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=325085>. – Дата доступа: 30.01.2014.

Поступила 18.02.2014

CONTENTS FACTORING AGREEMENT (BASED ON THE CIS AND LATVIA)

O. SHKUT

The article analyzes the rights and responsibilities of factors creditor and the debtor under the contract financing receivable financing (factoring) under the laws of the CIS and Latvia. Found that, despite the lack of civil codes CIS definitions of “financial services”, “service”, “other financial services”, “other established factoring contract obligations”, and in the case of the Civil Moldova – the lack of them in general, the principal distinguishing considered a sign of related services is inextricably linked with their main duty factor-accounts receivable financing requirements. The study identified the author of the controversial moments in their civil and legal regulation and suggests ways to improve the civil legislation of Belarus and Latvia.